

Б.Т. Удодов

«Когда волнуется желтеющая нива»

«Когда волнуется желтеющая нива...» (1837) — позднее стихотворение Лермонтова, в котором запечатлены редкие мгновения гармонического слияния поэта с природой, с миром и связанное с ним состояние внутренней просветленности. Однако такое состояние лишь подчеркивает обычную душевную тревогу поэта, порождаемую неустроенностью мира, неустранимостью трагического разлада с ним, постоянством мучительных сомнений в возможности «счастья на земле», в существовании Бога. От этого стихотворения тянутся нити к шедеврам зрелой лирики («Выхожу один я на дорогу...» и др.).

Своеобразная, отмеченная печатью «лермонтовского элемента» ритмико-интонационная и композиционная структура стихотворения представляет собой сложный синтаксический период, к форме которого (когда... тогда...) Лермонтов неоднократно прибегал: ср. «Арфа», «Вечер», «Сосед» («Кто б ни был ты»), «Когда надежде недоступный» и особенно стихотворение «К кн. Л. Г-ой»; последнее композиционно наиболее сходно со стихотворением «Когда волнуется желтеющая нива...».

Образы стихотворения не составляют целостной и какой-то определенной картины природы, что нередко воспринималось как смешение разных сюжетов и «сезонов»: «желтеющая нива» и «малиновая слива» — начало осени; ландыш — весна. Однако принцип этих эмпирически противоречивых совмещений имеет глубокий художественный смысл. Разрозненные и как бы вырванные из естественной реальности существования, природные образы стихотворения объединены не на основании их естественной смежности, которой здесь нет, а глубоко пережитой мыслью о просветляющем действии природы-утешительницы. В этом сказывается тяготение Лермонтова к образному и вместе с тем ассоциативно-логическому обобщению, характерному для его лирики. С одной стороны, любое проявление гармонии в природе намекает поэту на возможность гармонии в собств. душе и мироздании («когда волнуется желтеющая нива», «когда... мне ландыш серебристый приветливо кивает головой», «когда студеной ключ... лепечет мне таинственную сагу»), с другой — эти разные и обычные в природе явления, объединенные рамкой синтаксической конструкции (анафорическими союзами, которые Лермонтов использует по принципу усиления, нарастания какой-либо эмоции), образуют новую, эстетическую целостность и в контексте стихотворения приобретают символическое значение, свидетельствующее об абсолютной внутренней гармонии и полноте бытия. Само построение стихотворения подчеркивает особую для поэта ценность, благодатность слияния с природой и целым миром и вместе с тем — его редкость и временность: «Тогда смиряется души моей тревога, / Тогда расходятся морщины на челе, — / И счастье я могу постигнуть на земле, / И в небесах я вижу бога...».

В дореволюционном лермонтоведении это стихотворение нередко истолковывалось как свидетельство религиозного смирения или примирения поэта с действительностью. Некоторые исследователи называют его пантеистическим. Стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...» — яркий пример, раскрывающий творческую лабораторию Лермонтова-поэта.